

Место, где можно укрыться, может быть любым, но тот, кто рядом — единственный.

Гу Нань нежно погладил шрам на лапе белого волка, и уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

На следующее утро они покинули место, где прожили целый сезон.

Белый волк, казалось, стремился как можно скорее убраться отсюда. Они двигались вперед день и ночь, и когда наконец смогли остановиться, чтобы передохнуть, вокруг простиралась совершенно незнакомая местность.

Целью пути по-прежнему оставалась пустыня, но на этот раз белый волк решил не забираться в ее глубь, а выбрал оазис.

Они нашли каменную пещеру и обосновались там.

Гу Нань вошел внутрь, опустил поклажу и, оглядевшись, вдруг почувствовал, будто в одночасье вернулся к истокам, когда у него ничего не было.

К счастью, белый волк не подвел: он отлучился всего на час, а вернувшись, принес всё необходимое для обустройства.

Холодная пещера вновь наполнилась теплом.

Долгая дорога утомила их, и как только всё было приведено в порядок, Гу Нань обессиленно рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Среди ночи его разбудил Хаски.

Гу Нань открыл глаза и увидел прямо перед собой морду пса, выражение которой было крайне встревоженным:

— Хозяин, скорее вставай и иди на помощь белому волку! Если опоздаешь, в этот раз он точно погибнет!

Хаски выскочил из пещеры и помчался вперед. Гу Нань едва поспевал за ним, а ночной пустынный ветер, смешанный с песком, больно хлестал по щекам.

Они бежали очень долго, пока лицо Гу Наня совсем не онемело от песчаной пыли. Только тогда Хаски остановился.

Впереди раскинулись барханы. Бескрайние желтые пески, залитые лунным светом, казались холодными, как снег.

Гу Нань и Юха переглянулись и двинулись за дюну. Стоило им приблизиться, как послышались низкие рыки — сначала они едва улавливались в шуме ветра, казалось, доносились издалека, но вдруг стали отчетливыми.

Картина, открывшаяся перед ними, прояснила всё.

Белоснежный песок был усеян серыми волчьими трупами. Посреди этой горы тел стоял мужчина в красном одеянии, сжимая в руке меч. Уголок его губ был приподнят в насмешке, а ярко-алая кровь стекала по кончику клинка, падая на снежный песок и мгновенно исчезая в

нем.

Белый волк стоял на краю этого поля смерти, оскалившись и издавая утробный рык. Вслед за его звуками красного мужчину вновь окружила стая волков. Окинув взглядом наступающих зверей, он равнодушно усмехнулся, взмахнул мечом и рукавом, и песок вокруг снова окрасился кровью.

Он стоял в центре этого багрянца, тихо посмеиваясь, словно демон-асура.

— Слишком слабые... — Мужчина в красном опустил меч, провел пальцем по лезвию и, склонив голову, улыбнулся белому волку: — Это всё, на что ты способен?

Белый волк припал к земле, готовясь к прыжку. Его морда уже не выглядела такой свирепой, как мгновение назад. С того места, где стоял Гу Нань, он видел лишь спину волка, но мог представить себе твердость и спокойствие в его янтарных глазах.

Мужчина в красном лишь приподнял бровь и, не говоря ни слова, медленно двинулся к волку. С каждым его шагом из-под ног во все стороны разлетались бледно-голубые искры. Их становилось всё больше, они сплетались в светящуюся нить, извивающуюся в сторону зверя.

Белый волк прижался к земле и отступил на шаг.

— Теперь ты даже этого избежать не можешь? — мужчина в красном приближался, улыбаясь: — Ну что ж... это действительно прискорбно.

За это время он подошел к волку на расстояние менее двух метров, усмехнулся и сделал последний шаг. В тот же миг нить, обвившаяся вокруг волка, внезапно натянулась, превратившись в путы.

Мужчина в красном поднял меч и взмахнул рукой.

Поток алого света устремился вперед, окрашивая шерсть волка в красный цвет.

А затем холодное лезвие, сверкая, со свистом рассекло воздух, целясь прямо в глаза волку.

В глазах зверя по-прежнему царил покой.

Увидев такой взгляд, мужчина в красном приподнял бровь, слегка повел кистью, и кончик меча едва коснулся светлого шрама на спине волка. Его тон был ядовитым:

— Я знаю, что ты этого не боишься. В конце концов, даже такие глубокие раны, как вчерашние, у тебя заживают...

Он усмехнулся и вдруг с силой вогнал длинный клинок прямо в спину волка. Теплая кровь брызнула ему на лицо. Он стер ее, и улыбка в уголках его глаз стала еще более порочной:

— Но как ты вылечишься на этот раз?

Белый волк тихо закрыл глаза.

Мужчина в красном поднялся, и вместе с его движением из спины волка медленно извлекли меч. На песке снова расплылось кровавое пятно.

Мужчина снова направил окровавленный клинок в глаза волку, улыбнулся и крепче сжал

рукоять.

Однако в следующее мгновение, когда он напряг запястье, траектория меча изменилась, и он полетел прямо в сторону Гу Наня, стоявшего за барханом.

Хаски молниеносно бросился на Гу Наня, прикрывая его, и они оба отскочили в сторону. Не добившись успеха, мужчина в красном насмешливо взмахнул рукой, и из-под его ног потянулась еще одна светящаяся нить.

Исход был предрешен.

Ощущение от пут из магического света было не из приятных. Гу Нань нахмурился, поднял голову и увидел, что мужчина в красном стоит перед ним, изучая его с головы до ног.

— Слуга демонов? — Мужчина подошел ближе, медленно присел на корточки перед Гу Нанем, протянул руку и подцепил его за подбородок. Его улыбка была полна любопытства, но спустя мгновение, словно что-то вспомнив, он сменил насмешку на отвращение: — Низкая тварь!

Как только он произнес эти слова, в ушах раздался яростный рык.

— Что, больно за него? — мужчина в красном тихо рассмеялся. Его пальцы, державшие Гу Наня за подбородок, поползли выше, по щеке, к уголку глаза... На них все еще оставалась липкая кровь. Гу Нань чувствовал, как эти пальцы, скользящие по его лицу, подобны ядовитой змее — скользкие и вызывающие жуткий холод.

Холодные пальцы наконец остановились у него между бровей.

Белый волк внезапно пришел в ярость:

— Чжоу Ци, ты посмеешь?!

— А почему бы и нет? — Чжоу Ци приподнял бровь, не убирая пальца от лба Гу Наня, и наклонился к нему: — Маленький демон, ты ведь знаешь, что стоит мне нажать — и с тобой будет покончено.

Гу Нань смотрел на него с бесстрастным лицом. Смерти он не боялся: если он умрет, то просто перенесется в следующий мир. Не было нужды паниковать — это ниже его достоинства.

Увидев такую реакцию, Чжоу Ци прищурился, и улыбка полностью исчезла с его лица:

— И правда, одного поля ягоды.

[Динь! Обнаружено нападение на хозяина. Активирован навык Словесная дуэль.]

Системное оповещение едва успело смолкнуть, как Гу Нань услышал свой собственный голос:

— Ты не лучше.

Хаски прикрыл глаза лапой, не в силах на это смотреть.

Лицо Чжоу Ци окончательно заледенело. Он снова склонился к Гу Наню, его черные, как бездна, глаза впились в его взгляд. Он произнес по слогам:

— Что ты сказал?

Гу Нань ответил:

— Ха-ха.

Чжоу Ци сузил глаза.

Под воздействием навыка Гу Нань непроизвольно пояснил смысл этого ха-ха:

— Ты просто идиот.

В следующую секунду Чжоу Ци с силой сжал горло Гу Наня.

Мужчина медленно поднялся, усиливая хватку. Ноги Гу Наня оторвались от земли. Кроме свиста ветра, он слышал лишь истошный рев белого волка.

Чжоу Ци холодно усмехнулся и взмахнул рукой, в которой держал меч, в сторону волка. Теплая жидкость тут же брызнула на щеки Гу Наня.

— Всего лишь низкий слуга демонов, — голос Чжоу Ци звучал ледяным холодом: — Докатился до того, что связался с ним.

Сказав это, Чжоу Ци на мгновение замолчал, усмехнулся, и его холодный голос внезапно стал мягче. Он притянул Гу Наня ближе к себе и прошептал:

— Маленький демон, ты ведь знаешь, что в этом мире есть тайная техника? Если человек после смерти не хочет переродиться, он убивает тысячу демонических зверей, забирает их внутренние пилюли и плоть, чтобы создать себе новое тело и стать демоном. А потом бродит по свету, ни человек, ни призрак — это куда ничтожнее всего остального.

Гу Нань замер.

Голос у его уха был полон злобы:

— Пять лет назад я убил его. Моего дорогого брата. Позже он создал себе тело и выжил, его сила возросла, и я ничего не мог с ним поделать. Кто бы мог подумать... что теперь он захотел очиститься от демонической сущности ради какого-то слуги. Даже не думает о том, что если вернется... кто его пощадит? То, что у него отобрали внутреннюю пилюлю — это он сам навлек на себя беду.

— Разве он не глуп? — Чжоу Ци рассмеялся: — Он думал, что, сохранив облик зверя после потери пилюли, сможет подавить демонизацию... Как это вообще возможно? В любом случае, ему конец.

Закончив, Чжоу Ци запрокинул голову и, услышав болезненный рык белого волка за спиной, тихо и неестественно порочно рассмеялся.

Раздался сигнал системы.

[Динь! Обнаружено развитие сюжета. Сюжетное задание Сбежать вместе с белым волком обновлено до Вырваться из-под контроля. Цель: сбежать от Чжоу Ци вместе с белым волком. Награда: 10 000 очков. Штраф за провал: удаление из мира.]

Гу Нань, задыхаясь от сжатого горла, с трудом поднял голову и выдавил:

— Ха-ха... это ты... кхе... это ты ничтожество...

Чжоу Ци не изменился в лице, лишь усмехнулся и начал давить сильнее.

Воздух вокруг Гу Наня стремительно исчезал, перед глазами поплыли белые пятна, в ушах зазвенело. Удушье становилось невыносимым, Гу Нань бессильно опустил голову, и рык белого волка начал отдаляться.

Видя всё это, белый волк, скованный магическими нитями, внезапно начал отчаянно рваться, испуская истошные вопли. Нити, сотканые из духовной силы, задрожали, и после оглушительного рева они лопнули, словно разрезанные ножом.

Обретя свободу, белый волк посмотрел на Чжоу Ци. Его янтарные глаза стали полностью красными. Он бросился вперед, и Чжоу Ци, не ожидавший такой прыти, ослабил хватку. Гу Нань обмяк и прислонился к телу волка.

Прерванный Чжоу Ци нетерпеливо нахмурился и поднял меч.

В этот же момент прозвучал сигнал системы.

[Динь! Обнаружено, что хозяин находится в критическом состоянии. Активирован навык Бегство. Эффект мгновенный.]

И в тот миг, когда перед глазами вспыхнул белый свет, Гу Нань крепко обнял окровавленного белого волка.

**

Навык Бегство действовал долго, и когда его эффект закончился, желтые пески пустыни сменились зелеными водами Цзяннани.

Первое, что сделал Гу Нань, оказавшись в безопасности — достал порошок для остановки кровотечения и принялся лечить волка. Тот лежал молча, не обращая внимания на собственные раны, и лишь смотрел на Гу Наня своими янтарными глазами, не шевелясь.

На этот раз на лечение ушел весь запас лекарства.

Закончив, Гу Нань поднялся, чтобы найти воды и обтереть волка, но стоило ему пошевелиться, как тот внезапно встал и зубами вцепился в рукав Гу Наня.

Гу Нань дернул рукой, пытаясь высвободиться, но не смог. Обернувшись, он замер.

Белый волк, весь в крови и грязи, держал его за рукав. В его янтарных глазах блеснули слезы. Он смотрел на Гу Наня, и вскоре слезы, смешиваясь с тихими всхлипами, начали капать на его руку.

Гу Нань замер.

Волк плакал навзрыд.

Вокруг царила тишина.

После долгого молчания Гу Нань вздохнул.

— Почему ты решил, что я не смогу принять тебя таким? — Он опустился на колени рядом с волком, который все еще сжимал зубами его рукав, обнял его за шею и, чувствуя, как влага из глаз волка попадает на его щеку, тихо прошептал: — Чжоу Инь.

Тело волка напряглось.

Гу Нань обнял его крепче и, протянув руку с меткой спутника, взял волка за лапу:

— С того самого момента, как я впервые увидел шрам на твоей лапе, я знал, кто ты.

Гу Нань опустил взгляд и, слегка пошевелив пальцами, раздвинул тонкую шерсть на лапе, полностью открывая шрам.

Круглый, слегка выпуклый шрам в форме символа тайцзи.

Точно такой же, как у него самого.

**

[День! Скрытое сюжетное задание У меня есть магические глаза выполнено. Интеллект хозяина +1.]

[День! Уровень симпатии Чжоу Иня и белого волка объединен. Текущий уровень — 80 (Единая судьба, жизнь и смерть вместе).]

[День! Сюжетное задание Вырваться из-под контроля выполнено. Награда: 10 000 очков.]

Гу Нань не обращал внимания на вереницу системных сообщений. Он продолжал обнимать волка, не двигаясь. Спустя мгновение белый волк медленно повернулся и положил лапу на плечо Гу Наня, обнимая его в ответ.

Гу Нань чувствовал, как влажные глаза волка намочили его шею. Он ничего не сказал, лишь крепче прижал его к себе.

Вокруг было тихо.

Долгое время спустя Гу Нань услышал хриплый, надрывный голос волка:

— Я... больше не могу тебя защитить.

— Можешь, — Гу Нань перевернул руку, прижимая сторону с меткой спутника к шее волка: — Смотри, ты дал мне дом, дал мне прекрасного спутника. Ты уже дал мне величайшую защиту, я очень счастлив.

Глаза волка блеснули, он промолчал, но холодная капля скатилась по шее Гу Наня.

Гу Нань чуть отстранился и посмотрел в слегка покрасневшие глаза волка:

— Кем бы ты ни был, мне всё равно.

Волк не шевелился. Его янтарные глаза были чистыми, но зрачки, словно водовороты, притягивали к себе все мысли.

Гу Нань не отвел взгляда. Они смотрели друг на друга очень долго, и постепенно янтарный цвет начал меняться, становясь глубже. Когда черный цвет полностью поглотил янтарь, Гу Нань поднял голову и увидел знакомое лицо.

Это был Чжоу Инь.

Он слегка улыбался, уголки его губ были изогнуты в той же нежной манере, а взгляд, устремленный на Гу Наня, по-прежнему был полон тепла.

Всё казалось таким же, как прежде, но Гу Нань, глядя на лицо Чжоу Иня, не мог сдержать дрожь в кончиках пальцев —

От правого уголка глаза Чжоу Иня до самой обнаженной груди тянулась темно-красная демоническая метка, пугающая и притягательная.

Гу Нань протянул руку и коснулся ее.

Стоило кончикам пальцев коснуться груди Чжоу Иня, как тот вздрогнул, словно от ожога. Гу Нань обнял его, прижавшись головой к месту, где была метка, и, чувствуя, как участилось сердцебиение Чжоу Иня, закрыл глаза. Пытаясь подавить горечь в сердце, он тихо прошептал:

— С возвращением домой, Чжоу Инь.

Механический голос системы прозвучал в его голове, перекрывая слова:

[Динь! Выпущено основное сюжетное задание Скитания. Задание обязательно к выполнению, отмена невозможна. Желаем удачи, хозяин.]

**

Три дня они провели в маленьком городке в Цзяннани. За это время раны на теле Чжоу Иня почти затянулись, а Хаски, которого Гу Нань совсем забыл, прибежал обратно, жалобно поскуливая.

Хаски выразил свое мнение: жизнь одинока, как снег на вершине горы.

#О печали одинокого пса#

Через три дня Гу Нань с двумя животными отправился в бесконечные скитания.

Они побывали во многих местах, но нигде не могли задержаться дольше пары дней, потому что Чжоу Ци всегда находил их.

Эта удивительная способность к поиску делала его еще больше похожим на зверя, чем на человека.

Гу Нань злился, но ничего не мог поделать. В конце концов, он был слаб в бою, а Чжоу Инь, лишившийся внутренней пилули, был крайне истощен.

Единственным утешением было то, что состояние Чжоу Иня оставалось стабильным — никаких признаков демонизации.

Такая кочевая жизнь длилась долго. Когда весенние воды вновь превратились в твердый лед, Гу Нань и Чжоу Инь наконец обосновались в горном лесу.

Гу Нань обменял системные очки на навыки строительства и успешно возвел бамбуковый домик. В тот день, когда он был готов, белый волк куда-то отлучился, а вернувшись, принес всё необходимое снаряжение.

Наконец-то у них появился дом.

Чжоу Инь почти каждый день оставался в облике белого волка — не только чтобы скрыть демоническую метку, но и потому, что в человеческом обличье демонизация прогрессировала быстрее.

Гу Нань не знал, чем всё закончится, но слова Чжоу Ци о том, что ему конец, преследовали его, как ночной кошмар.

Даже так, тело белого волка слабело. Хотя при Гу Нане он всегда держался и молчал, Гу Нань иногда, обернувшись, видел, как волк лежит на кровати с измученным видом.

Гу Наню было очень больно.

Он до сих пор помнил их первую встречу: белый волк шел по пескам, его белоснежная шерсть развевалась на ночном ветру, а в янтарных глазах читались спокойствие и решимость.

Тогда еще ничего не случилось, и белый волк был великим королем.

И они оба были счастливы.

На семнадцатый день их жизни в бамбуковом домике выпал первый в этом году снег.

Гу Нань заранее приготовил печь с углем. Снаружи выл холодный ветер, а в доме было тепло от огня.

Расставив тарелки с едой на столе, Гу Нань посмотрел на спокойного белого волка и Хаски, у которого уже текли слюнки, и улыбнулся:

— Ешьте.

Хаски тут же набросился на еду.

Белый волк ел элегантно, время от времени поднимая голову и глядя на Гу Наня с глубокой нежностью в янтарных глазах.

Вечером, почистив шерсть Хаски и волку, Гу Нань отправил пса спать на улицу, а белый волк, высушив шерсть у огня, последовал за ним в постель.